

ГОРСТКИН,

титулярный советник

№ 1

ОПИСЬ

делу титулярного советника Горсткينا

№	Листы
1. Показание, отобранное г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от него, Горсткينا	на 1
2. Вопросные пункты Комитета ему, Горсткину, с ответными его на оные	на 2 и 3
3. Вопросные пункты Комитета т[итулярному] с[оветнику] Горсткину 28 января 1826	на 4 и 5 на 6 и 7
4. Ответные его, Горсткина, на оные	на 8 и 9
5 ¹ . Вопросный пункт Комитета т[итулярному] с[оветнику] Горсткину с ответным его на оный	на 10 и 11
6. Формулярный его, Горсткина, список	на 12
7. Свод показаний на его, Горсткина	13 и 14
8. Копия с записки о Горсткине	15 ²
9. Записка деж[урного] генерала от 3 ноября 1826	

Надворный советник Ивановский // (л. 10)

¹ Далее в подлиннике в нумерации ошибка на одну единицу.
² Девятый пункт описи вписан рукою А. А. Ивановского.

№ 2 (6)

Копия с послужного списка советника
титулярного советника Ивана

Чин, имя, фамилия и должность, им отправляемая, и сколько от роду лет	Из какого звания происходит	Сколько имеет во владении мужского пола душ людей и крепостных, в которых уездах и как имена селений	Когда в службу вступил и в оной какими чинами, в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе деяний и не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время		
			годы	месяцы и числа	
Московского губернского правления советник титулярный советник Иван Николаев Горсткин 24-х лет	Из дворян	Тульской губернии, за отцом его состоит 650 душ	Лейб-гвардии егерского полка в 4-й резервный баталион юнкером	814	Июля 20
			Из того баталиона в егерский полк	»	31
			Портупей-юнкером	815	Сентября 10
			Прапорщиком	818	Генваря 24
			Подпоручиком	819	Ноября 21
			По высочайшему приказу уволен за болезнию поручиком	821	Октября 27
			В штат гражданской канцелярии Московского военного генерал-губернатора	824	Июля 31
			Указом правительствующего Сената переименован в коллежские секретари	»	Октября 30
			По предложению господина московского военного генерал-губернатора вступил в сие правление к исправлению советнической должности	825	Мая 13
			Произведен в титулярные советники с старшинством	825	Апреля 24
Указом правительствующего Сената определен в сие правление советником	»	Июня 15			

№ 3 (1) ³

№ 182. Титулярный советник Горсткин.

В 1818 году я был принят в тайное общество в Москве Александром Муравьевым ⁴. Цель онога была изложена в «Зеленой книге», и я в оной ничего не нашел противозаконного. Действий моих в пользу общества не было никаких. Денежных пожертвований я не делал ⁵, членами никого не принимал, даже никому о тайне сей не говорил. Имею шесть молодых ⁶, образованных братьев жены моей, которых дружбою и ⁷ доверием совершенно пользуюсь, но никому из них виду даже об обществе не подал. В 1820 году, в Москве в отпуску, Александр Муравьев ⁸ спрашивал меня: «Что у вас делается в Петербурге?» Я ему отвечал, что ничего не знаю и ни с кем сношения не имею и зачем в обществе, не понимаю. На сие он отвечал: «Ваши петербургские хитрят ⁹, отдаляются от назначенной цели ¹⁰, почему я об-

³ Вверху листа помета карандашом: «В крепость» и на полях вертикальная помета карандашом: «28 генв[аря]».

⁴ Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

⁵ Далее зачеркнуто дважды написанное слово «членами».

⁶ Далее зачеркнуто: «и».

⁷ Слово «и» вписано над строкой.

⁸ Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

⁹ Слова «Ваши петербургские хитрят» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «об».

Московского губернского правления
Николаева Горсткина // (л. 10 об—11)

В каких по- ходах против неприятелей и в самых сражениях был или нет и когда именно	Не был ли в штрафах и под судом, и если был, то за что именно, когда и чем дело кончилось	К продолжению статской службы способен и к повы- шению чина достоин или нет и за чем	Не был ли в отставке с награж- дением чина или без одного и когда	Женат ли, имеет ли де- тей, кого именно, ко- ликих лет и где они находятся
Не был	Не был	Аттестован способным и достойным	Был с 27 октября 821 по 31 июля 1824-го с награждением чином пору- чика	Женат, имеет детей

С подлинным верно: правитель канцелярии Ираклионов // (л. 1 в.)

щество оставляю и советую всем, мною принятым, то же сделать». Убеден[ный]
сими словами и особенно его примером, я от общества отошел и прервал со всеми
всю связь.

Иван Горсткин ¹¹

Генерал-адъютант Левашов ¹² // (л. 4)

№ 4 (3) ¹³

1826 года 28 ¹⁴ генваря. В присутствии высочайше учрежденного Комитета для
изыскания о злоумышленном обществе титулярный советник *Горсткин* спрашиван
и показал:

В дополнение первого показания вашего объясните чистосердечно следующее:

¹¹ Показания подписаны И. Н. Горстким собственноручно.

¹² Ниже помета карандашом: «P.S.». На обороте листа написано карандашом рукой А. А. Ива-
новского: «(183) Л[ейб]-г[вардии] Павл[овского] полка поручик кн[язь] Оболенский. В генв[аре]
или феврале 1825 г. он видел у брата своего в числе членов общества *Горсткина*, Пушина, Ко-
лошина, Кашкина, Тучкова, Нарышкина и Семенова. Несколько спустя те же лица собрались
на вечеру у *Тучкова*, где толковали о средствах введения в России Конституции. (122) Кашкин
говор[ит], что у Горсткина было собрание членов».

¹³ Вверху листа помета карандашом: «Читано 29 генваря».

¹⁴ Число вписано другим почерком.

1

Какие причины побудили вас вступить в тайное общество и в чем состояла ваша обязанность?

2

В чем заключалась настоящая цель общества, объявленная всем членам, и сокровенная, известная только некоторым?

3

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих планов?

4

Когда и у кого бывали вы на совещаниях общества? В чем // (л. 4 об.) заключались сии совещания? Кто разделял их и кто вообще были известные вам члены общества?

5

У кого видали вы приготовленные конституции, в каком духе были написаны и кто составлял их?

6

Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвести революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии, кто какие делал о том предложения и кто одобрял оные?

7

Что известно вам о сношениях здешнего общества с Южным, а сего последнего с польскими, ту же цель имеющими?

8

От кого и что вы слышали о // (л. 5) покушениях на жизнь покойного государя императора прежде капитана Якушкина в 1817, а потом капитана Якубовича в минувшем 1825 году?

9

Когда и от кого узнали вы о намерениях членов здешнего общества произвести известное вам неурстройство 14 декабря? У кого были совещания о том и кто в них участвовал?

10

Наконец вы должны с полною откровенностью показать все то, что известно вам о существовании тайных обществ, их намерений и действий лиц, к ним принадлежащих, а равно и о происшествии 14 декабря.

Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 6)

№ 5 (4)

1826 года 28 генваря. На заданные мне вопросы почтеннейше имею честь объяснить.

1

Я в свою очередь заплатил дань неопытности; назад тому 8 лет в 1818 году¹⁵ вступил в общество *Союза благоденствия!* Причины: 1-е. Предложивший мне оное владел всеобщою доверенностию, был привлекателен и во всей гвардии имел репутацию отличнейшую; уважен был не только равными и младшими, но и начальники некоторым образом всегда в нем видели (как мне казалось) образцового офицера. Одно знакомство такого человека уже восхищало. Мне все в нем нравилось. 2-е. Желание иметь связи, как тогда уверяли, что без связей ничего не добьемся по службе и что большею частию либо масонством, либо другим каким мистическим

¹⁵ Слово «году» вписано над строкой.

обществом; люди, помогая друг другу на пути каждым пособиями, рекомендацией и проч., взаимно поддерживали себя и тем достигали известных степеней в государстве преимущественно пред прочими. 3-е. Общество, мне предложенное, составляли люди во всех отношениях хорошие, образованные, одаренные умом и всеми качествами, неминуемо должны были привлечь молодого человека, едва способного ценить оными! Последняя причина и чуть ли не самая главная — тщеславие, чтоб сказать: и я в обществе, была мода на этот Союз, все за честь поставляли быть в нем. Кто ожидался, что из него выйдет! Обязанность моя состояла в том, чтоб отыскивать молодых людей, готовить их к вступлению в общество (тут я должен благодарить бога: ни одной жертвы в жизнь свою не завлек, ни один на меня не станет плакаться, никто, никогда мной принят не был, потому что вскоре и сам был разочарован). Я принадлежал к отрасли *Правосудия*, которая предписывала¹⁶ мне разыскивать злоупотребления разного рода, стараться выставлять их на вид начальства, дурных, пустых людей всячески унижать, пускать их в огласку при всяком случае, хороших же превозносить, дабы чрез то сколько можно способствовать к установлению общего мнения в России. Наблюдать, где случится быть, чтоб помещики крестьян своих не мучили, о таковых также доводить до сведения начальства. // (л. 6 об.)

2

Настоящая цель общества, мне объявленная: соединение нескольких молодых людей пообразованнее для единомудушных занятий в пользу Отечества, что и должно было начать с своего собственного образования и усовершенствования; потом улучшение нравов, распространение просвещения, чтоб каждый член, подавая в своем кругу пример благочестия, кротости, благородства и строгого исполнения возложенных на него обязанностей, мог со временем клонить все на сторону справедливости, благоразумия, чести. Помнится, всех отраслей было четыре; все сие изложено в зелененькой книжке, которую могли только иметь члены Коренной управы. Кроме же сего, я ничего не знаю и далее сего по обществу не заглядывал, почему и сокровенной цели никакой в помышлении не имел.

3

Главные надежды общества состояли в том, что со временем многие из членов оного займут известные места в государстве, народ образует к тому времени, общее мнение родится, и тогда нечувствительно вещи примут лучший, будто, оборот, на каковой предмет и положено было неперменным правилом служить, невзирая ни на какие неприятности, ежели б кому оные причинены быть могли. (Сие, однако же, в скорости было нарушено.) Всегда утешались одним только, что чрез это общество возникает соревнование и просвещение станет на должную степень. Только все сначала; не прошло году, как все остыли, и никто ни о чем не думал касательно общества, которое по временам только тем и ознаменовывало свое бытие, что несколько из членов вместе обедают, много издержат денег и в театр.

4

Одно совещание я помню у Александра Муравьева¹⁷, когда мне предложено было вступить; тут было толковано о том, что я имел честь изложить выше, с таким прибавлением, что ежели б (уверял [господин] Муравьев) государю императору доложили о сем нашем обществе и предполагаемой цели, то и его величество, верно б, не запретил оного. Вскоре потом // (л. 7) гвардия выступила в С-Петербург, где прошло, может быть, полгода, об обществе и слуху не было. Потом стали у некоторых собираться, сначала охотно, потом с трудом соберется человек десять, я был раза два-три у князя Ильи Долгорукого¹⁸, который был, кажется, один

¹⁶ Три строки от слов «на меня не станет...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

¹⁷ Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

¹⁸ Слова «раза два-три... Долгорукого» подчеркнуты карандашом.

из главных в то время, у него Пушкин ¹⁹ читывал свои стихи, все восхищались остро-
ротой, рассказывали всякий вздор, читали, иные шептали и все тут; общего разго-
вора никогда нигде не бывало; съезжались как бы по должности, под конец и вовсе
не съезжались; бывал я на вечерах у Никиты Муравьева ²⁰, тут встречал частехонь-
ко лица, отнюдь не принадлежавшие обществу; скоро все это надоело, и понемногу
совсем свидания прекратились. Был несколько вечеров у Бурцова ²¹, на которых
ученость играла первую роль; напоследок вист все заменил. Члены, которые мне
были известны, но с которыми я едва был знаком, из коренных членов: г[оспо]да
Долгорукий ²¹, Трубецкой ²¹, г[оспо]да Шиповы ²¹, Каверин ²¹, Муравьевых ²¹
много. Как я ни старался тогда приобрести их короткую связь, только мне не весьма
то удавалось, вероятно, я казался им молод и неоснователен. Насчет же обыкновен-
ных членов смело можно сказать — половина гвардии, особенно кто был в Москве,
почти все, про кого ни спросить. (Меня так уверяли по крайней мере в то время.)

5

На сей вопрос ничего не умею сказать, потому что мне никто ничего не показы-
вал, и я ни о чем подобном ни от кого не слышал.

6

Как я и выше объяснить честь имел, другой цели не было, как добиваться
значительных мест в государстве. О войсках же и толку не было. Касательно же
особ священных царствующей фамилии никаких замыслов и покушений в мое время
нигде слышно не было.

7

Формально ничего. В первый раз слышу и ни души там не знаю.

8

Благодарю моего бога ни от кого и ничего. // (л. 7 об.)

9

18-е число декабря пробыл я до 6-го часа пополудни в губернском правлении,
пока, собрав по своей обязанности всех г[оспо]д исправников Московской губер-
нии, каждому вручил экземпляры Манифестов высочайших о восшествии на пре-
стол его императорского величества и принадлежащих к тому бумаг для скорейшего
и повсеместного о том обнародования, дабы чрез почту не упустить много времени.
По моем возвращении я узнал все ужасы 14-го числа, прежде же и помыслить не
мог, чтоб когда-нибудь подобное могло случиться в России.

10

В заключение всего и в ответ на последний вопрос имею честь объяснить высоко-
почтенному Комитету, что все, мной изложенное, есть воспоминание моих прежних
заблуждений! Давно другие мысли, другие занятия взяли верх в бытии моем. Нет
в свете человека, благополучнее меня! Счастливейшее супружество, благословенное
семейство, устройство и благосостояние их, улучшение моего состояния и благода-
рение за то все бога — вот теперешние заботы мои, вот средства, вот цель жизни
моей. Свободное время посвящено должности, которая возложена на меня почтен-
нейшим начальником, доверенность которого я стремлюсь и век стремиться оправ-
дать буду. А по тому самому я, как бог свят, давно из головы выкинул общества,
ни о каких понятия не имею, а *сим уроком* и дети мои воспользуются. Вот все, что
я осмелился представить на вид милостивого внимания меня судящих; более ничего
не имею, чему бы здесь было место!

¹⁹ Фамилия подчеркнута карандашом.

²⁰ Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

²¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

Советник Московского губернского правления титулярный советник Иван Николаев сын Горсткин²²

Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 8)

№ 6 (5)

1826 года 13 февраля высочайше учрежденный Комитет для изыскания о злоумышленном обществе требует от титулярного советника *Горсткина* следующего показания:

При ответах на вопросные пункты вы, между прочим, сказали, с 1820 года прервали все связи с членами тайного общества. Напротив того, Пущин называет вас членом управы, учрежденной им в 1825 году, что самое подтверждают князь Оболенский, Колошин и другие. Объясните, точно ли вы были в числе членов сказанной управы, в чем именно заключалось существо оной и в чем состояла ваша обязанность и ваши действия в духе сей управы, а также кого вы знаете членами оной и равно в чем заключались их действия?

Генерал-адъютант Бенкендорф

С 1820 года никогда на себя не брал никакой обязанности, кроме следующего: в прошлом 1825 году в феврале месяце князь Оболенский 1-й²³ сверх чаяния, прервав давно со мной всякое сношение, в день своего отъезда из Москвы заехал ко мне поутру. Я был весьма удивлен его посещению, тем больше, что во все пребывание его в Москве он у меня ни разу не был. С большой поспешностью он мне говорит: «Я уверен, что, невзирая на счастливое положение твое, ты не протыл к добру и пользе общей!» Я засмеялся, видя его в той же юности, в какой его знал лет пять тому назад, но не извлекая из того ничего предосудительного, кроме брожения // (л. 8 об.) идей, ни на чем не остановившихся. Я ему отвечал, что мне странно слышать это, я всегда исполняю свои обязанности, как должно, и чего от меня он хочет. «Ты всегда был эгоист, как тебе не стыдно, надобно действовать, тем больше, что ты имеешь состояние» — «Да какого действия вы от меня хотите?» — «Ну, братец, ты шутишь, прощай, я уверен, что ты все тот же и проч.» С этим он уехал. Вскоре я увидел потом Пущина²⁴, который с усмешкой спросил, был ли у меня Оболенский. Я отвечал, что был и не знаю, зачем²⁵, наврал по обыкновению вздор. «Нет, брат, не отделаешься — с крепостными дворовыми людьми изволь расставаться». Все сии переговоры я обратил в шутку, тем и кончилось. Спустя несколько времени приезжает Тучков²⁶ Алексей и говорит: «Ну, брат, мне скажи спасибо, я тебя упек, напустил на тебя Оболенского. Он совсем тебя выкинул из друзей своих²⁷ и всем сказал, что ты ни на что уже не нужен, слишком себя любишь, чтоб быть другим полезным; только мне показалось, что тебе такое мнение²⁸ обидно будет тем больше, что я и сам вижу пустяки во всех их ребячествах, но чтоб не нажить себе врагов, лучше притвориться, а самому идти своей дорогой». На это я отвечал: «Кто тебя просит обо мне хлопотать, я и сам знаю, что ни на что им не нужен и давно все их бредни мне надоели, что за законодатели — прапорщики!» — Много мы смеялись, и разговор // (л. 9) заключен был тем, что я решительно сказал: «Мочи нет от этих либералов, житья нет, я ли не убежал их. Так²⁹ нет, все лезут». Последнее, единственное³⁰ действие мое, или, лучше сказать, намерение³⁰ в пользу общества (ежели можно уже назвать обществом соединение шести-семи человек, где ничего нет общего) состояло в том, что ко мне приехали: Пущин, Нарышкин, Тучков³¹, Семеновых двое, Степан и Алексей, Кашкин и Колошин³², виноват,

²² Ответы написаны И. Н. Горстким собственноручно.

²³ Слова «князь Оболенский 1-й» подчеркнуты карандашом.

²⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

²⁵ Слова «не знаю, зачем» вписаны над строкой.

²⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

²⁷ Слова «из друзей своих» вписаны над строкой.

²⁸ Слова «такое мнение» вписаны над строкой.

²⁹ Слово «Так» вписано над строкой.

³⁰ Слова «единственное» и «или, лучше сказать, намерение» вписаны над строкой.

³¹ Фамилия вписана над строкой.

³² Слова «Пущин... и Колошин» подчеркнуты карандашом.

Колошина не было ³³. «Мы к тебе приехали узнать, согласен ли ты на одну вещь!» — сказал Пущин ³⁴, — а ежели уже и на это не согласишься, то докажешь, что ты не благоразумием ведем, как всегда хвастаешь, а самой предосудительной личной выгодой». — «Говорите — посмотрим». — «Дай слово (мы все дали друг другу оное), что через несколько лет всех дворовых людей своих выпустишь на волю и будешь стараться, чтоб все знакомые твои тебе последовали». Я отвечал: «Чтоб вам доказать, что в истинную пользу и в настоящем добром деле я не менее вашего способен чувствовать — я согласен»; зачали толковать, когда положить срок; все условились и положено было *пять лет сроку*. Это было говорено в марте ³⁵. После всего видел Колошина ³⁶, который мне изъявил одинакое со мной негодование, что никак не отделаешься от людей, которые впоследствии сделали нам столько зла, не нам — семействам нашим! «Ну! Так и быть, утешим их, отпустим дворовых с хлеба долой» ³⁷. В заключение всего, ибо более ничего не знаю и никогда ни на каких совещаниях не был ³⁸, имею честь добавить, что никогда не ожидал, чтоб так сильно мог я казниться совершенно всегда ³⁹ беспорядочными поступками моими. Вечный стыд и посрамление людям, ищущим спасения своего в гибели близких, тем только и виновных, что, к несчастию, пользовались уважением их.

Титулярный советник Горсткин ⁴⁰
Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 2)

В. Имею честь добавить еще, что ответ мой неразборчиво написан, потому что в спешке, перо дурное и бумаги другой не было; г[осподи]н же плац-адъютант объявил, что через час за ним придут, чтоб был готов ⁴¹.

№ 7 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от титулярного советника *Горсткина* показания в следующем:

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слышали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

4

С которого времени и откуда // (л. 2 об.) заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Имею честь почтеннейше отвечать.

1

Воспитывался я в Московском университетском благородном пансионе.

³³ Слова «Колошина не было» подчеркнуты карандашом.

³⁴ Слова «сказал Пущин» вписаны над строкой.

³⁵ Слова «Это было говорено в марте» вписаны над строкой.

³⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

³⁷ Фраза «Ну! Так и быть, утешим их, отпустим дворовых с хлеба долой» вписана над строкой.

³⁸ Слова «ибо более ничего... не был» вписаны над строкой.

³⁹ Слово «всегда» вписано над строкой.

⁴⁰ Показание написано И. Н. Горстким собственноручно.

⁴¹ Дополнение написано вертикально на полях л. 8.

Исключит
кажется, что
Особых л
фессорами, п

О мысля
рождаются,
заметить ⁴²,
я по сие вре
ня оттенки
крылся в са
та ежели и
и хода не

Выбо
Трубецкой
Кашкин

Нарышкин
Ник[ита]
Муравьев

К[оллежск
а[ссессор] П

К[нязь] Об
ский 1-й
К[нязь] Об
ский 2-й

О титуляр
советнике
Горсткин

не принял
ние Горст

42 Далее гу
43 Ответы
44 Далее
45 П

Исключительного предмета для занятий моих никогда не было; находили, кажется, что вообще я успевавал.

Особых лекций никогда, нигде и ни у кого не слушал. Курсы менялись с профессорами, ни тех, ни других припомнить безошибочно не могу.

О мыслях удовлетворительного ответа я дать не умею; бог знает, отчего какие рождаются, в какой книге почерпаются или кем, когда сообщаются. Осмелюсь заметить ⁴², что образа мыслей не только свободного, но и никакого положительно я по сие время не успел еще в себе составить. Ежели же когда и появлялись на время оттенки так называемого свободномыслия во мне, то, полагаю, что источник их крылся в самом обществе, // (л. 3) которое некогда было в моде. Впрочем, сия монета ежели и попалась невзначай в мои руки, то без всякого употребления заржавела и хода не имела.

Титулярный советник Горсткин ⁴³
2 июня 1826 г // (л. 12)

№ 8 (7)

Выборка показаний на титулярного советника Горсткينا

- Трубецкой* Член общества (21). С[трицица] 65 на об[ороте].
Кашкин Член общества, принятый Оболенским при Кашкине (122). С[трицица] 1.
Нарышкин Член общества (111). 2 п[ротокола] пу[нкт] 1.
Ник[ита] Член Московского общества, которое в 1822 году ⁴⁴ лишилось вскоре Павла Колошина и его, Горсткина, которые бросили общество (72). С[трицица] 18 на об[ороте].
Муравьев Приехавший Муравьев в Москву посетил Пущина, Нарышкина, Семенова и Митькова, узнал, что П. Колошин и Горсткин совершенно отстранились от дел общества. С[трицица] 19 ⁴⁵ на об[ороте].
К[оллежский] Когда Пущин возвратился в Москву в феврале месяце в бытность там в отпуску Оболенского, начали рассуждать о средстве действовать для общества, то, назнача день, и собрали прежде принадлежащих обществу, в том числе и Горсткина, и, таким образом, соединились и составили думу (36). С[трицица] 12 на об[ороте] и 13.
а[сессор] Пущин Член общества (24). С[трицица] 16 на об[ороте]; (183). С[трицица] 1. // (л. 13)
К[нязь] Оболенский 1-й и к[нязь] Оболенский 2-й

№ 9 (8)

О титулярном советнике Горсткине Горсткин показывает, что в 1818 году принят он Александром Муравьевым в Союз благоденствия. Цель оного, изложенная в «Зеленой книге», не заключала в себе ничего противозаконного. Действий его по обществу никаких не было и в члены никого не принял. В 1820 году от общества отстал и с членами прервал всю связь. Показания Горсткина, что он давно отстал от общества, подтверждают князь Трубецкой

⁴² Далее густо зачеркнуто несколько слов.

⁴³ Ответы написаны И. Н. Горстким собственноручно.

⁴⁴ Далее зачеркнуто: «рушилось».

⁴⁵ Цифра «19» исправлена из «29».

и Никита Муравьев; равно Колошин и Нарышкин называют его членом только Союза благоденствия; но Пущин (коллежский // (л. 13 об.) ассессор) показывает, что в 1825 году, когда был в Москве поручик князь Евгений Оболенский, они собрали старых членов и составили там управу, в которую поступил и Горсткин.

Подтверждают Горсткин, спрошенный против показания Пущина, изъяснил, что в феврале 1825 года действительно приходил к нему князь Кашкин и князь Оболенский с предложением возобновить действия общества, но он от того решительно отказался, почему Оболенский с неудовольствием уехал. После сего по приглашению Пущина и других, пришедших к нему в дом и настоятельно требовавших // (л. 14) его участия, решился он содействовать учреждающемуся Союзу, коего цель состояла: во-первых, в освобождении своих дворовых людей в течение пяти лет; во-вторых, в поощрении своих знакомых последовать сему же примеру. Впрочем, он не считает, чтобы собрание пяти или шести человек могло назваться обществом.

Из показания Пущина видно, что хотя он с князем Оболенским и составлял в Москве управу из старых членов, но вскоре по отъезде сего последнего, замечая недеятельность членов, которые все не// (л. 14 об.)однократно убеждали его в невозможности достигнуть предположенной обществом цели, решился составить из них союз под названием Практического, коего цель объяснена Горстким.

Содержится в крепости с 24 генваря.

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский // (л. 15)

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще четыре месяца в крепости, отправить на службу в Вятку, где и состоять под бдительным тайным надзором местного начальства».

№ 10 (9) ⁴⁶

Секретно

Дежурный генерал Главного штаба его императорского величества по поручению начальника Главного штаба его величества просит покорно господина флигель-адъютанта полковника Адлерберга доставить к нему, сколь возможно поспешнее, выписку о мере прикосновенности к злоумышленному обществу титулярного советника Горсткина.

Генерал-адъютант Потапов ⁴⁷

№ 1654 С.-Петербург
3 ноября 1826 ⁴⁸

⁴⁶ Вверху листа пометы чернилами: «№ 1458» и «3 ноября 1826».

⁴⁷ Ниже резолюция Э. Ф. Адлерберга: «Прошу Александра Ивановича или Андрея Андреевича приказать снять сейчас копию с записки о Горсткине и послать оную к дежурному генералу. Адлерберг.»

⁴⁸ Ниже помета карандашом: «Ответствовано того ж числа».

Митьков не смог припомнить, был ли при обсуждении плана С. М. Семенов или узнал о нем от кого-либо, но сообщил, что Семенов о плане сказал, что «это одни слова, сказанные в горячности» (см. док. 25/24).

30 апреля 1826 г. в Следственном комитете была дана очная ставка Ф. Н. Глинки с С. М. Семеновым для выяснения принадлежности Г. А. Перетца к тайному обществу. В журнале Комитета по этому поводу было записано: «Сей последний (Семенов) уличал Глинку в том, что он представлял Перетца ему, Семенову, как члена тайного общества, который располагаете принять или уже принял Сияявина, Искрицкого, Данченко и Дребуша, и что общество Перетца должно составлять особое отделение Союза благоденствия, с оным посредством Глинки связанное. Глинка сие показание отверг»¹²⁰.

8 мая 1826 г. была дана очная ставка С. М. Семенову с приглашенным в качестве свидетеля бывшим членом Союза благоденствия Н. И. Кутузовым о принадлежности к тайному обществу Г. А. Перетца.

В журнале заседаний Комитета по этому вопросу было записано: «Семенов утверждал, что Кутузов вместе с ним и с Глинкою назначались в начальники вольного общества, зависящего от союза, и что Перетц к обществу принадлежал. Кутузов объявил, что он принадлежал, как и прежде показал к Союзу благоденствия, никакого зависящего от оногo общества не знал, равно и то, чтобы Перетц к таковому принадлежал. Перетц же ему был известен только как член общества ланкастерских школ»¹²¹.

Кроме указанных выше документов, дело С. М. Семенова содержит опись документов, формулярный список о службе, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов о Семёнове, справку о нем, а также отпуск записки флигель-адъютанта Э. Ф. Адлерберга директору канцелярии, управляющему МВД и ответ на нее, записку флигель-адъютанта Э. Ф. Адлерберга — М. Я. Фоку и ответ (см. док. № 1, 2/25, 26/2, 27/26, 28/27, 29/28, 30/29, 31/30, 32/31).

По докладу Следственной комиссии о С. М. Семёнове 15 июня 1826 г. последовала следующая резолюция Николая I: «продержав еще четыре месяца в крепости, отправить в Сибирь на службу, но без повышения чина»¹²².

Следственное дело С. М. Семенова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 67. Согласно современной нумерации оно состоит из 68 листов. Сохранилась на листах дела также нумерация, представленная надворным советником А. А. Ивановским, которая учла 59 листов, вне ее оказались обложка, опись дела и листы с указанием адресатов вопросов и лист с заверительной надписью.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания С. М. Семенова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 67:

1. Дело № 66 Г. А. Перетца, л. 53 об., 81—81 об. (ответ от 12 марта и протокол очной ставки от 22 марта 1826 г.).
2. Дело № 258 Д. А. Лаптева, л. 4 (ответ от 9 апреля 1826 г.).
3. Дело № 303 «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел» (ответ от 24 апреля 1826 г.).
4. Дело № 82 Ф. Н. Глинки, л. 58, 63 (протоколы очных ставок от 10 и 30 апреля 1826 г.).
5. Дело № 173 Н. И. Кутузова, л. 9—10 (протокол очной ставки от 8 мая 1826 г.).
6. Дело № 5 «О совещаниях Коренной думы в 1820 году и о членах Коренного совета Союза благоденствия», л. 29—30 (ответ от 11 мая 1826 г.).
7. Дело № 66 Г. А. Перетца, л. 96 (ответ от 21 мая 1826 г.).
8. Дело № 304 «Дело об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунском совете, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 81 (ответ от 28 мая 1826 г.).
9. Дело № 277 «Дело об истребованных формулярных списков о службе лиц, взятых по прикосновенности к злоумышленному тайному обществу», л. 19—21 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ И. Н. ГОРСТКИНА

Об участии в тайной декабристской организации советника Московского губернского правления Ивана Николаевича Горсткينا следствию стало известно от С. П. Трубецкого 27 декабря 1825 г.¹²³

И. Н. Горсткин был арестован в Москве 19 января 1826 г. по приказу, последовавшему 15 января. Привезен в Петербург 23 января и посажен сначала на главную гауптвахту, 24 января после допроса

¹²⁰ Там же, л. 446—446 об.

¹²¹ Там же, л. 482.

¹²² Там же, д. 40, л. 76.

¹²³ Восстание декабристов, т. I, с. 46.

помещен в арестантский покой № 3 в Невской куртине Петропавловской крепости¹²⁴, куда был прислан с собственноручной запиской царя: «Присылаемого Горсткина содержать по усмотрению хорошо»¹²⁵.

На первом допросе, снятом В. В. Левашовым, И. Н. Горсткин признался, что был принят в 1818 г. А. Н. Муравьевым в Москве в тайное общество, цель которого была изложена в «Зеленой книге» — уставе Союза благоденствия, однако сам в нем активного участия не принимал. В 1820 г. по примеру Муравьева оставил общество (см. док. 3/1).

28 января 1826 г. Горсткин был допрошен в Комитете и было решено дать ему письменные вопросы пункты¹²⁶.

Отвечая на широкий круг заданных ему Комитетом вопросов, (см. док. 4/3) остановился на причинах своего вступления в Союз благоденствия, объясняя их «тщеславием» и «модой». Он сообщил как о целях общества, так и о задачах тех, кто принадлежал, как и он, к «отрасли правосудия», упомянул также об одном из совещаний у А. Н. Муравьева (до выступления гвардии из Петербурга) и совещаниях-вечерах у И. А. Долгорукова, Н. М. Муравьева и И. Г. Бурцова¹²⁷, назвал нескольких членов Коренной управы Союза благоденствия. Однако отозвался полным незнанием о конституционном проекте общества, планах цареубийства и других тайных обществах в России и Польше. О событиях 14 декабря 1825 г. в Петербурге ему стало известно 18 декабря после вручения исправникам экземпляров манифеста о восшествии на престол Николая I (док. 5/4).

13 февраля 1826 г. Комитет на основании показаний И. И. Пущина о принадлежности Горсткина к Московской управе тайного общества, подтвержденных Е. П. Оболенским и П. П. Колошиным, потребовал от Горсткина показаний о ее членах, целях и его собственном участии в действиях управы. Отвечая на эти вопросы, Горсткин показал, что в феврале 1825 г. перед отъездом из Москвы к нему заезжал князь Е. П. Оболенский и призывал его «действовать», то же самое хотели от него И. И. Пущин и А. А. Тучков. Горсткин припомнил также, что в марте 1825 г. его посетили И. И. Пущин, М. М. Нарышкин, С. М. и А. В. Семеновы, С. Н. Кашкин, которые склоняли его через несколько лет отпустить дворовых (положено было через 5) и поощрять знакомых к тому же, однако Горсткин этим разговорам не придавал значения, не считая, что собрание 5—6 человек может называться обществом (см. док. 6/5).

На этом следствие по делу Горсткина было закончено. 7 апреля 1827 г. Следственным комитетом была дана для выяснения участия в тайном обществе А. А. Тучкова очная ставка И. Н. Горсткину с И. И. Пущиным, о которой в журнале Следственного комитета была сделана следующая запись: «Горсткин, опровергая показание Пущина о суждении, бывшем в вышеозначенном собрании у Тучкова и принятом там намерении, удостоверил, что было только рассуждаемо о поэме Рылеева «Войнаровский». Пущин остался при своем показании.

Положили: взять в соображение»¹²⁸.

По докладу Следственной комиссии о Горсткине 15 июня 1826 г. последовала следующая резолюция Николая I: «Продержав еще четыре месяца в крепости, отправить на службу в Вятку, где и оставить под бдительным тайным надзором местного начальства»¹²⁹.

Кроме указанных выше документов, дело Горсткина содержит опись документов, формулярный список о службе Горсткина, вопросы Комитета «о воспитании» и ответы на них Горсткина, выписку из показаний декабристов о нем и записку о Горсткине, а также копию записки дежурного генерала Главного штаба е.и.в. флигель-адъютанту Адлербергу (см. док. 1, 2/6, 7/2, 8/7, 9/8, 10/9).

Следственное дело Горсткина хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 68. Согласно современной нумерации оно состоит из 18 листов, на листах дела сохранилась также нумерация, проставленная надворным советником Ивановским, которая учла 15 листов, вне ее оказались документ № 1, обложка и лист с заверительной надписью.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания И. Н. Горсткина по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 68:

1. Дело № 172 А. А. Тучкова, л. 21—21 об., 28—28 об. (ответ от 29 марта и протокол очной ставки от 7 апреля 1826 г.).

2. Дело № 277 «Дело об истребованных формулярных списках о службе лиц, взятых по прикосновенности к злоумышленному тайному обществу», л. 21 (показание без даты).

3. Дело № 303 «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 59—59 об. (ответ без даты).

¹²⁴ Пушкин Б. Указ. соч., с. 390.

¹²⁵ Щеголев П. Е. Указ. соч., с. 274.

¹²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 112 об.— 113.

¹²⁷ Часть этого показания Горсткина была опубликована М. В. Нечкиной в Литературном наследстве (М., 1952, т. 58, с. 155).

¹²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1, д. 26, л. 351.

¹²⁹ Там же, д. 40, л. 68.

4. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имущество как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 47 (ответ без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Ф. В. ВОЛЬСКОГО

Командир 1-го Морского полка полковник Ф. В. Вольский был арестован по высочайшему приказу 25 декабря 1825 года¹³⁰. 27 декабря состоялся первый допрос, на котором Ф. В. Вольский признался, что в тайное общество был принят Оболенским в 1823 году (док. 3/1), но категорически отрицал участие свое в делах общества. Кроме Е. П. Оболенского, он не назвал ни одного члена тайного общества (док. 3/1).

7 января Ф. В. Вольский был доставлен в Петропавловскую крепость и посажен в арестантский покой № 8 Кронверкской куртины «с стражайшим наблюдением, чтобы... ни с кем никакого сношения иметь не могли».

В Следственном комитете Вольский был допрошен 12 января¹³¹. В своем ответе, написанном на французском языке, Ф. В. Вольский показал, что узнав цель общества «преобразование правительства», отошел от общества. В общество он принял только князя Голицына, служащего в гвардейской артиллерии (док. 5/3). О событиях 14 декабря Вольский узнал, по его словам, из газет (док. 5/3).

Следственный Комитет 8 марта 1826 года посылает вопросные пункты Е. П. Оболенскому¹³², который в своем ответе сообщает о том, что Вольский «знал дальнюю цель общества — достижение конституционного образа правления посредством распространения просвещения, но после производства в полковники отошел от общества» (док. 5/4).

По докладу Следственной комиссии о Ф. В. Вольском последовал 27 марта 1826 года приказ Николая I: «Продержав еще месяц в крепости, перевести на службу в Эстляндский пехотный полк».

Следственное дело Ф. В. Вольского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 73. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 11 листов. На листах дела имеется также нумерация надворного советника А. А. Ивановского, сделанная при формировании дела. Она учла в нем 10 листов, лист документа 1(0) не был учтен.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Ф. В. Вольского по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 73:

1. Дело № 74 Д. П. Зыкова, л. 17—17 об. (показание от 9 апреля 1826 г.).
2. Дело № 209 А. М. Голицына, л. 1—3 (показания от 3 и 11 апреля 1826 года).
3. Дело № 295 «Дело о вещах и деньгах, принадлежащих арестованным лицам», л. 274, 290 (показания без дат).
4. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 132 (показание без даты).
5. Дело № 415 А. В. Поджо, л. 7 об. (показание от 5 апреля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Д. П. ЗЫКОВА

Впервые имя Дмитрия Петровича Зыкова как участника тайной организации было произнесено в показаниях Н. М. Муравьева, рассмотренных в Комитете 11 января 1826 года¹³³. На этом же заседании «положили о взятии под арест... Зыкова»¹³⁴.

23 января он был арестован в Москве, откуда его доставили в Петербург¹³⁵. После допроса, состоявшегося 26 января, Д. П. Зыков был доставлен на главную гауптвахту¹³⁶. Д. П. Зыков категорически отрицал свое участие в тайном обществе и требовал очной ставки со своими обвинителями. Заключен он был в № 13 Невской куртины Петропавловской крепости¹³⁷.

На заседании Следственного комитета 27 января 1826 года ответы Д. П. Зыкова были зачитаны, и комитет вынес решение еще раз спросить капитана Н. М. Муравьева об участии Д. П. Зыкова в тайном обществе. Н. М. Муравьев в ответе сообщил, что Д. П. Зыков был принят в тайное общество еще в 1822 году, однако никогда не был деятельным членом общества (док. 4/3).

¹³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 185.

¹³¹ Там же, д. 26, л. 118.

¹³² Там же, л. 94 об.

¹³³ Там же, л. 64.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же, д. 31, л. 17.

¹³⁶ Там же, л. 17 об.

¹³⁷ Там же, д. 28, л. 99.